

В это время Гун Чэн стоял в Тяньтае и смотрел в конец улицы. Ему очень хотелось увидеть дворцовый отряд на улицах, но его там не было. Там тоже не было ни одного человека. Где же Моэр? Где она застряла?

Видя, что император все еще не сделал своего заказа, вдовствующая императрица не могла больше смотреть на это, думая, что он хочет потянуть время для Гун И Мо.

Она сказала глубоким и мрачным голосом: «Благоприятное время пришло. Гун И Мо до сих пор не появилась, а это значит, что она отказалась от церемонии присвоения титула. Ваше величество, неужели вы заставите всех этих людей ждать ее? У нее действительно такое лицо!"»

Услышав это, Гун Чэн взглянул на небо. Не обращая внимания на недовольное выражение лиц чиновников, он медленно, но решительно произнес, «Благоприятное время еще не прошло. Кто знает? Может быть, Моэр успеет вовремя."»

В конце концов, благоприятное время включает в себя эти два часа. Он в это верил. Даже если бы Моэр что-то остановило, она смогла бы решить этот вопрос в течение этого времени.

Когда вдовствующая императрица услышала это, ее лицо было таким же темным, как небо. Время от времени все еще слышались раскаты грома.

«Даже если я готов подождать, ваше величество... вы должны прислушиваться к мнению своих чиновников, верно? Даже если вы можете отказаться от правительственных дел для Гун И Мо, у этих чиновников есть свои собственные дела. Они дали Гун И Мо лицо, придя на церемонию, но она была той, кто пропустил это. Ты собираешься заставить всех этих людей страдать из-за нее?"»

Сказав это, она снова указала на небо.

«Даже если ты не слушаешь меня, разве небеса не ясно дали понять? Гун И Мо-зловещая. Если она восстановит свое положение, то принесет беду стране. Поэтому, несмотря на то что сегодня благоприятный день, небеса все еще гремели и ревели, чтобы выразить свое неодобрение. Император, даже тогда ты будешь так предвзято относиться к своей дочери? Ты действительно бестолковый!"»

Поскольку сцена имела форму полукруга, ее голос отдавался эхом. Многие это слышали. Как и ожидалось, чиновники испытывали опасения по отношению к Гун И Мо из-за этой странной сцены. Они хотели, чтобы она не появлялась!

Косая черта.

Ткань снова разорвалась, и парча заплясала в воздухе. В сочетании с целеустремленным похотливым смехом человека в сером это создавало впечатление, что с Гун И Мо играют на глазах у всех. Многие люди больше не могли смотреть на эту сцену.

Простые люди, прятаясь по углам, чувствовали себя плохо и злились на эту сцену. Но были некоторые старомодные люди, которые считали это невыносимым зрелищем и сердито уходили.

Многие имперские гвардейцы хотели помочь, но Гун И Мо и человек в сером были слишком

сильны. Даже если они вмешаются, от них не будет никакого толку.

В это время они услышали «Гонг».

Чистая золотая корона Гун И Мо была сброшена человеком в сером мече. Он описал в воздухе дугу и резко приземлился на землю.

Она развернулась, и ее черные как смоль волосы рассыпались, позволив ветру развеять их.

Ее верхняя одежда была уже разорвана, и она прилипла к ней, как лохмотья. Нормальные женщины уже не смогли бы вынести такого унижения.

«Принцесса!» — раздался встревоженный голос ведущего чиновника.»

Теперь им было все равно. Даже если будет кровопролитие, они не могли позволить принцессе больше сражаться.

Кто знал, что в тот момент, когда они хотели вмешаться, Гун И Мо внезапно подняла руки и остановила их.

В это время снова раздался смех человека в сером. Императорская гвардия смотрела на него с яростью и презрением.

«Малышка, это большая честь для тебя! Цан Сю! Это мое имя. Ничего страшного, если я назову тебе свое имя, потому что ты умрешь у меня на руках!"»

Резкий ветер трепал одежду Гун И Мо и развевал ее черные как смоль волосы. Ее лицо было бледным, но серьезным. Она вдруг усмехнулась.

Она положила руку на уже разорванные рукава. Она резко дернула его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1499968>